Лист со стоном вытянул гудящие от долгой ходьбы ноги – пойти с Рэрити по магазинам оказалось не самой лучшей идеей! Как Дэш не утомлялась, выполняя трюки в воздухе, так модельерша не знала устали во время шопинга. Магазины и лавки слились в глазах парня в пёструю ленту ленточек, тканей, шляпок, пуговиц и всего-всего-всего, что только может заинтересовать пони, равнодушную к моде. К примеру, сейчас она скрупулёзно выбирала шёлковые ленты, ранжируя их по цвету, ширине и чему-то такому, чего художник попросту не понимал.

Рядом с Листом на лавочке тяжело отдувался Спайк: дракончик, явно желая произвести впечатление на кобылку своего сердца, тащил основную тяжесть – рулоны с тканью. Человеку достались более лёгкие, но крайне неустойчивые коробки, коих уже было с дюжину и единорожка явно не собиралась останавливаться на достигнутом.

Рядом играло радио, изредка шипя помехами. Из небольшой коробочки, мягко светящейся желтоватым светом ламп, доносились бодрые роковые аккорды. Узнать работающую станцию не составляло труда – такую музыку крутили на одной волне. Бойкий, чуть хриловатый, голос Винил Скрэтч подтвердил мысли Листа.

– И с вами, как и прежде, первое альтернативное радио! Время новостей! – послышался звук переключаемых и сминаемых бумажек. – Да где же они?!.. А, вот. Картофель, дюжина яиц, молоко, маринованные огурцы... Кхм, прошу прощения, не та бумага... Итак! Меньше недели осталось до главного события года по версии снобов, аристократов, богачей и просто примазавшихся! Да-да, это я о Гранд Галопин Гала, событии не имеющем равных среди тоскливейших мероприятий с музыкой.

Послышалась невнятная ругань в эфире, но выключить микрофон ведущая и не подумала.

– Да читаю я по этой бумажке, читаю! Чтоб тебя... – пробурчала Винил, вновь вернувшись к микрофону. – Так о чём это я? Ах да, на этом чудеснейшем и интереснейшем мероприятии будут присутствовать такие известные личности как принцесса Селестия, принцесса Луна, принц Блюблад, Филси Рич... Это кто вообще? А этот? Кто все эти пони, я их не знаю!.. В общем, там будет целый табун тех, чьи имена ничего мне не говорят, да и вам, наверняка тоже. Да, туса просто улёт... – кисло вздохнула ведущая и добавила вполголоса. – А я-то думала – чего Элементы Гармонии аж за границу свалили? – после чего продолжила в полный голос. – Из плюсов могу назвать халявный фуршет и обещанное шоу от Вондерболтов. А ещё там играет Окти, радуйтесь любители камерной музыки! Скажу по секрету, мне достался заветный золотой билетик, так что ждите отчёта о мероприятии сразу, как я отойду от него!

– Ну и хватит об этом. На прошедших недавно соревнованиях по парильному спорту в категории «Рабидус» встретились представитель драконов и неофициальный чемпион среди пони. Встреча закончилась вничью, оба парильщика выдержали максимальный лимит времени. Напомню, что это первое международное соревнование в данной дисциплине.

– Заканчиваем с новостями и переходим к музыке. И у меня небольшой сюрприз: восходящая звезда со своим первым треком! Встречайте, несравненная Сирена!

Голос Винил затих и ему на смену пришли переливы электрогитары, барабанов и басов, удачно оттененных скрипкой и флейтой. Лист с удовольствием слушал музыку – кажется, это был фолк-рок – пока не вступила певица. С первых же взятых ей нот музыка отошла на второй план, если не потерялась вовсе. Винил не зря назвала её Сиреной – этот голос, без сомнений, мог заморозить любого моряка и завести корабль на скалы! Она наверняка была совсем юной – голос был почти по-детски звонким и чистым, при этом гипнотически завораживающим. Парень сидел замерев, пока песня не закончилась. Только когда отзвучали последние ноты, и в эфир вновь ворвалась Винил, Лист смог выдохнуть. Он заметил, что все кто слышал песню, замирали на месте, боясь пропустить хоть звук!.. Воистину Сирена.

Тут его принялся дёргать за штанину Спайк, указывая куда-то в сторону выхода. Рэрити, оказывается, уже закончила с покупками и ждала только своих носильщиков. Художник подхватил гору коробок и поспешил за дракончиком.

– Ох, спасибо вам, дорогие, что помогли с покупками! – Рэрити бодрой трусцой вышла из магазина.

Шагавшие следом помощники, нагруженные до предела, не были так же бодры и веселы, как лучающаяся счастьем единорожка, но, чтобы не портить той настроение, держали стоны и вздохи при себе.

– Нет проблем!.. – пробормотал Лист, балансируя пирамидой. Самым главным для него было удержать равновесие, чтобы новоприобретенные шляпки, сумочки и прочие аксессуары не разлетелись по улице.

– Всегда рад помочь! – Спайк, казалось, не замечал рулонов ткани, нагруженных на спину, влюблёнными глазами глядя на белоснежную кобылку.

– Вы не устали? – с тревогой спросила пони.

– Нет-нет, всё в порядке! – заявил дракончик, прежде чем человек успел открыть рот.

– Тогда, может, зайдём в тот магазин? – Рэрити заприметила на углу галантерейную лавку.

– А в Кристальной Империи погодой не пегасы управляют? – вдруг спросил Лист, глядя на небо.

– Нет, она здесь меняется с помощью магии хрустального сердца, – ответила единорожка. – Правда, этот способ менее надёжен, чем погодный патруль пегасов... А почему ты спросил?

В следующую секунду на них стеной обрушились потоки воды: плотность струй была такова, что казалось – это не дождь, а самый настоящий водопад.

– Да ласточки низко летали, – абсолютно равнодушно произнёс миглом промокший до нитки парень. – К дождю, наверное...

Но пони его не слушала. Единорожка дёрнулась было к ближайшему укрытию,

потом попыталась создать защитное поле, но из-за паники не смогла сконцентрироваться должным образом.

– Мои покупки... – несчастным голосом простонала кобылка, с ужасом глядя, как картон и обёрточная бумага всё больше пропитываются влагой. – Сделайте что-нибудь!

Если бы Лист мог, он бы развёл руками – ни колдовать, ни летать он не умел. Спайк лихорадочно думал – ему отчаянно хотелось помочь Рэрити, но он не знал как! На краю сознания мелькнула мысль...

Дракончик надулся, втянув столько воздуха, сколько мог, глаза вспыхнули зелёным огнём... и в следующий миг огромный всполох зелёного пламени мгновенно испепелил все покупки единорожки.

– Радикальный метод просушки, – Лист шокировано смотрел на опустевшие руки. – Не смотри на меня, я лучше полотенцем утрюсь.

– Что ты сделал?.. ЧТО? ТЫ? ТОЛЬКО ЧТО? СДЕЛАЛ? – страшным голосом спросила Рэрити, не моргая глядя на Спайка.

Дракончик и сам пребывал в шоке от совершенного.

– Я, кажется, отправил всё это во дворец, в нашу с Твайлайт комнату, – словно не веря самому себе, ответил он.

– Ты умеешь отправлять такие большие вещи, выбирая место назначения по своему желанию? – не поверила кобылка.

– Кажется, да, – неуверенно кивнул Спайк.

– Есть только один способ это узнать, – пожал плечами Лист. – Пойдём и проверим.

Дверь бесшумно отворилась и в общую гостиную заглянула принцесса Кэйденс.

– Твайлайт? – немного нервно спросила она, оглядывая комнату.

Но, кроме Лир, в ней никого не было. Единорожка поспешно вскочила с дивана и поклонилась:

– Доброе утро, ваше высочество.

Кэйденс вздрогнула и оглянулась, словно ожидая увидеть за спиной ещё одну принцессу.

– Ты это мне? Извини, – Ми Аморе Каденза мягко улыбнулась, явно подражая улыбке Селестии. – Доброе утро, Лира. Твайлайт сейчас внизу? – пони-музыкант кивнула.

– А ты не знаешь, где Спайк?

– Он вместе с Рэрити и Листом пошёл по магазинам. Вернее, Рэрити пошла по магазинам и прихватила их с собой, – улыбнулась кобылка. – Что-то случилось, принцесса?

Улыбка маской застыла на лице аликорна: по-видимому, ей всё ещё не хватало практики в невозмутимости и настоящие эмоции просачивались наружу.

– Нет, что ты, всё хорошо! – нервно ответила принцесса. – Всё просто замечательно... Если не считать того, что сюда едет Кризалис.

– Королева перевёртышей? – ахнула единорожка. – Неужели война?

Аликорн поспешно замотала головой, отмечая такое предположение.

– Напротив, она хочет подписать мирный договор и пакт о ненападении.

– Это же хорошо? – осторожно спросила Лира.

Кэйденс прошла в комнату и изящно села в кресло, удерживая спину идеально ровной.

– Мирный договор, ненападение, налаживание торговых отношений – всё это, несомненно, очень хорошо и полезно для страны, но есть одно НО! – из принцессы словно вынули удерживающий её стержень, и она безвольно рухнула на журнальный столик. – Я терпеть не могу Кризалис!

Единорожка не могла осуждать принцессу – после бедлама, учинённого перевёртышами на свадьбе, немногие согласились бы иметь с ними дело. Однако монарх должен ставить во главу угла интересы страны, а не свои эмоции. Лира не могла предположить, что за курс молодого правителя прошла Кэйденс под руководством Селестии, однако результаты были, что называется, налицо.

И если глаза не обманывали кобылку, не только неприязнь к Кризалис тревожила монарха...

– Принцесса, вам уже доводилось вести переговоры? – осторожно спросила единорожка и попала в десятку: по телу аликорна прошла нервная дрожь.

– Разумеется... – на вымученную улыбку было жалко смотреть. – С Селестией.

Всё было ясно – Кэйденс до жути боялась предстоящих переговоров, как студент боится первого в жизни экзамена. Только здесь на кону не отчисление, а судьба целой страны!

Чтобы хоть как-то успокоить аликорна, Лира позволила себе явную дерзость: подошла к принцессе и начала успокаивающе гладить её по шее и спине, невольно копируя манеру поглаживаний Рабидуса, насколько это возможно для копыт. Постепенно дрожь ушла и Кэйденс смогла немного расслабиться.

– Извини, ты приехала полюбоваться Кристальной Империей, а я вываливаю на тебя свои проблемы, – теперь улыбка принцессы не была такой вымученной.

– Всё хорошо, ваше высочество. Выслушать – это меньшее, чем я могу отблагодарить за гостеприимство, – улыбнулась в ответ единорожка.

Внезапно над их головами возник огромный всполох зелёного огня, секунду спустя превратившийся в целую гору коробок, тюков и рулонов ткани. И всё это с грохотом рухнуло на несчастную принцессу.

– Сегодня не мой день, – несчастным голосом объявила аликорн из-под завалов, даже не делая попыток выбраться.

– Откуда это всё взялось? – Лира, чудом избежавшая участи Кэйденс, ошарашено глядела на реализовавшийся ассортимент лавки... а то и магазина.

– Спайк переместил покупки, – пояснила принцесса, выбираясь на волю.

Никаких повреждений она не получила, даже грива особо не потрепалась, однако настроение опять стремительно падало.

– Я видела, как он отправлял письма Селестии от Твайлайт, – продолжала Кэйденс, магией раскладывая сваленные в кучу вещи. – Они появлялись в такой же вспышке. Только не припомню, чтобы он мог переправить столько всего за раз...

– Ваше высочество, это же выход! – радостно воскликнула Лира, ухватив за хвост мелькнувшую мысль.

– Закидать Кризалис чем ни попадя? – задумалась Кэйденс. – Это, пожалуй, было бы весело... Но я не понимаю, чем это поможет в сложившейся ситуации.

– Нет, я не об этом! – замотала головой единорожка. – Спайк может отправить письмо принцессе Селестии, а та, в свою очередь, может телепортироваться сюда и помочь вам!

– Отрывать Селестию от насущных дел, да ещё признаться, что я не готова быть ответственной? – аликорн скептически посмотрела на Лиру, отчего та смущённо опустила ушки: о такой постановке вопроса она не задумывалась. Принцесса гордо вскинула голову и твёрдо заявила. – Мне срочно нужен Спайк!

Ещё только подходя к караульным помещениям, Шайнинг заметил нездоровое оживление. Пони спешно затягивали ремешки на доспехах, вставляли копыта в специальные петли на боку, одевали шлемы... Посреди этого хаоса стоял Фурлок, его личный адъютант и первый помощник в военных делах. Этот верзила словно скала возвышался над прочими пони, являя своим ледяным спокойствием полную противоположность всеобщему оживлению. Короткими командами он направлял группы стражей в нужные стороны и хаотичные, на первый взгляд, передвижения солдат оказывались единственно верными при таком скоплении.

Этого пони Армор встретил совершенно случайно, инспектируя пригород столицы. Фурлок вместе с отцом вспахивали поле, впрягшись в огромный плуг. Ни для кого не было секретом, что земные пони много крепче единорогов или пегасов, тем более выходцы из фермерских семей, но этот был самым большим из когда-либо виденных Шайнингом. Фурлок на полторы головы возвышался над правителем Кристальной империи – не самым щуплым единорогом, между прочим! Сложением он не посрамил рост – мышцы перекатывались под кожей подобно пушечным ядрам; казалось, он может вырвать дерево вместе с корнями, появившись у него такая необходимость!

Едва увидев этого чудо-жеребца, Шайнинг решил, что тот обязан служить в Кристальной Армии. При первой встрече Армор не допускал мысли, что за простоватым выражением морды и вечной добродушной улыбкой, раздражающе напоминавшей человека, может скрываться острый ум и деловая хватка. Поначалу принц решил, что новобранец будет своим видом внушать страх потенциальному агрессору и чувство защищённости мирным жителям. Рядом с Фурлоком выражение «как за каменной стеной»

обретало реальность.

Шайнинг подошёл к адъютанту и прочистил горло, желая привлечь его внимание.

– Ваш' соч'сто! – боец вытянулся по стойке смирно.

– Капитан, – поправил его единорог. – Принц я только когда принимаю государственные решения. Что происходит?

– Хлопци кажутъ, що бачили перевертнив у городи, – с лёгким французским акцентом доложил Фурлок. – Бести даже не ховаються, йдуть прямо до замку! Готуэмося до оборони.

– Отставить, – махнул копытом Шайнинг и мечущиеся по двору стражники замерли, выжидающе глядя на командира. – Это не враги, а дипломаты. Никакой агрессии, не хватало международного скандала... – он перехватил удивлённый взгляд помощника и виновато опустил голову. – Моя вина, совсем забыл предупредить.

– Всё добре, я ж розумию, дела державни, – кивнул Фурлок. – Дозвольте готуватися до зустрічи послив?

– Готовься, оставляю тебя за главного, – пони кивнул. – А мне нужно вновь становиться принцем и готовиться встречать королеву.